

— О небо, наконец удалось его спасти, — сказал Сун Цзюэй и снова вложил конфету в рот Ли Чихэ.

Ли Чихэ пошевелил губами.

— Вода... Хочу пить... — еле слышно произнёс он.

Сун Цзюэй осмотрелся, но воды не нашёл. Тихо выругавшись, он вылез через заднее окно, сбегал домой и принёс рисовую кашу. Когда он вернулся, то увидел, что глаза Ли Чихэ всё ещё открыты.

— Я думал, ты снова потерял сознание, — тихо сказал Сун Цзюэй.

Ли Чихэ медленно повернул голову, пошевелил губами, но слов уже не вышло. Сун Цзюэй велел ему выплюнуть ломтик женьшеня, но Ли Чихэ слегка покачал головой.

— Выплюнь, потом дам ещё один, а сейчас поешь каши, — тихо сказал Сун Цзюэй.

Ли Чихэ взглянул на него и медленно сделал несколько глотков.

— Заморили голодом, — понял Сун Цзюэй, увидев, что Ли Чихэ почти не ел.

Услышав это, Ли Чихэ не выдержал, и слёзы покатались из глаз.

— Хорошо, не плачь, береги силы для еды, — успокоил его Сун Цзюэй. Ли Чихэ опустил голову и съел немного каши.

— Почему не ешь? — обеспокоенным голосом спросил Сун Цзюэй, заметив, что тот остановился.

— Нужно в отхожее место... Это плохо... — со стыдом произнёс Ли Чихэ.

Сун Цзюэй сразу понял. Видимо, семья Ли не хотела ухаживать за ним и специально морила голодом, чтобы он реже ходил в туалет.

— Какие же они мерзавцы, — Сун Цзюэй погладил Ли Чихэ по лицу — Давай я посмотрю твои ноги.

Ли Чихэ услышал это и заметался, но сил у него не было, поэтому он позволил Сун Цзюэю откинуть одеяло. В воздухе потек неприятный запах. Ли Чихэ стыдливо закрыл глаза.

— Я лекарь, для меня это ничего не значит, тебе не стоит смущаться, — сказал Сун Цзюэй, поднёс свечу и внимательно осмотрел ноги.

Он обнаружил, что раны на ногах Ли Чихэ не так страшны, как казалось, и в душе зародилась надежда.

— Не двигайся, я поставлю иглы и пролечу тебя, — сказал Сун Цзюэй и умело ввёл золотые иглы.

Ли Чихэ вскоре болезненно втянул воздух.

— Здесь болит? — Сун Цзюэй нажал на несколько точек. От боли на лбу Ли Чихэ выступила испарина.

— Хорошо, хорошо, раз чувствуешь боль, значит, есть надежда, — Сун Цзюэй ещё немного поработал иглами. Когда он убрал их, лицо Ли Чихэ всё ещё было бледным, но тот почувствовал, что ноги стали намного чувствительнее.

Он с удивлением посмотрел на Сун Цзюэя. Тот хотел что-то сказать, но Сун Цзюэй закрыл ему рот рукой и указал на улицу. Снаружи слышались шаги, казалось, кто-то пошёл в отхожее место.

Немного погодя тот человек вернулся в комнату.

— Потерпи ещё немного. — С нежностью посмотрев Ли Чихэ пообещал Сун Цзюэй — Через два дня будет свадьба, я заберу тебя и обязательно обеспечу тебе хорошую жизнь.

Ли Чихэ смотрел на Сун Цзюэя глазами, полными слёз, и послушно кивнул. Сун Цзюэй снова вложил ему в рот ломтик женьшеня, убрал вещи и вылез через заднее окно.

Покинув дом семьи Ли, Сун Цзюэй кружным путём направился к своему двору. Когда он приблизился, то заметил фигуру, удаляющуюся от его жилища. Сун Цзюэй испугался, но не стал преследовать её.

Дождавшись, пока фигура скрылась из виду, Сун Цзюэй поспешно вернулся в свою комнату. Дверь в боковое помещение была заперта изнутри, незваный гость не смог войти. Сун Цзюэй достал ключ, открыл замок и зажёл свечу. Убедившись, что внутри никого нет, он с облегчением выдохнул.

— Неужто на меня глаз положили воры? — пробормотал Сун Цзюэй с некоторым недоумением.

Он задул свечу и лёг спать.

На следующий день, ближе к полудню, пришла тётушка Ван.

— Цзюэй, Цзюэй! Пора идти вносить выкуп!

— Ах, да, — откликнулся Сун Цзюэй.

Он собрал купленные вещи, взял у тётушки Ван телегу и повёз дары к семье Ли. По дороге деревенские встречали его поздравлениями, но Сун Цзюэй чувствовал их странные взгляды. Он не придавал этому значения, лишь просто улыбался и продолжал путь.

Когда они прибыли, семья Ли выразила недовольство тем, что Сун Цзюэй опоздал. Сун Цзюэй поспешно извинился. Только когда все дары были разложены, настроение семьи Ли немного улучшилось.

— Вот, сразу видно, что Цзюэй хороший парень. Посмотрите, все вещи отборные, — сказала сваха Лю, хотя и сама с удивлением взглянула на Сун Цзюэя. Она не ожидала, что он действительно сможет всё это собрать.

Семья Ли, видя, как сваха Лю перебирает подарки, сердито забрала их себе.

— Вот список даров, — Сун Цзюэй с улыбкой протянул реестр. Он хотел подстраховаться, чтобы семья Ли не отказалась от своих слов после получения вещей.

Ли Юн взял список и кивнул.

— Ну вот, теперь мы одна семья, — тётушка Ван улыбнулась и сгладила неловкость. Все чувствовали себя немного скованно, но помолвку всё же утвердили.

— Я бы хотел сыграть свадьбу как можно скорее, — воспользовался моментом Сун Цзюэй.

— Дитя моё, куда ты так спешишь! — сваха Лю хотела немного оттянуть время, но выражение лиц семьи Ли изменилось.

— Ладно, чем раньше, тем лучше, — первым заговорил Ли Юн.

Дату назначили через два дня. Однако всё необходимое для свадьбы Сун Цзюэй должен был подготовить сам, чтобы не ударить в грязь лицом.

— Хорошо, я все сделаю, — легко согласился Сун Цзюэй.

Это даже семью Ли привело в недоумение.

— Ты, парень, никак рехнулся? — не выдержал Ли Да, когда Сун Цзюэй собрался уходить.

Сун Цзюэй лишь взглянул на него, улыбнулся и ничего не ответил.

Когда они вышли, сваха Лю уже разнесла новость о том, что Сун Цзюэй женится на гэре из семьи Ли, Ли Чихэ. Деревенские, услышав, что дело решено окончательно, удивились и решили, что Сун Цзюэй вовсе глуп.

Тётушка Ван шла следом и объясняла всем, что он делает это ради воли матери, просто характеры у них совпали. Услышав это, люди хотя и считали Сун Цзюэя простаком, но признавали его сыновнюю почтительность и невольно начинали ему сочувствовать.

— О чём тут сожалеть? Он бедняк, даже дома своего нет. Кто ещё, кроме гэра из семьи Ли, за него пойдёт?!

— Брат Цзюэй, почему ты так внезапно решил жениться? — уже дома к Сун Цзюэю подошли два-три гэра. Они спрашивали с некоторой обидой и недоумением.

— Я уже не молод, беден. Если не женюсь сейчас, потом вообще никто не пойдёт, — ответил Сун Цзюэй.

Три гэра посмотрели на него с сожалением, но ничего не могли сказать. Сун Цзюэй был человеком хорошим, но слишком бедным.

— Эх! — вздохнули они.

Хотя гэрам было жаль терять такого человека, им оставалось лишь отступить.

Тётушка Ван подошла и в шутку отчитала их:

— Вот если бы вы раньше проявили интерес! Узнала бы ваша семья о его добром нраве да посватала, не дошло бы до такого.

— Да я бы всё равно не выбрал их, — ответил Сун Цзюэй. Он уже просчитывал их судьбы и знал, что они ему не подходят.

— Ох, неужто тот гэр из семьи Ли так хорош? — тётушка Ван, видя его привязанность, не удержалась от шутки.

Сун Цзюэй лишь улыбнулся и начал готовиться к свадьбе.

Хотя выкуп был собран, расходы на саму свадьбу были немалыми. Сун Цзюэй выложил все свои сбережения и занял у тётушки Ван ещё три цяня серебра, чтобы всё уладить.

— Ох, дитя моё, теперь у тебя проблем будет ещё больше, — тётушка Ван помогала Сун Цзюэю убирать комнату.

Боковое помещение было небольшим, поэтому Сун Цзюэй очистил половину главной комнаты для хранения вещей. Так вышло вполне сносно.

— Спасибо за труды, тётушка, — Сун Цзюэй вручил ей несколько пакетов с лекарствами для дядюшки Вана.

— Хорошо, что ты есть. Иначе твой дядюшка Ван совсем бы замучился с ногами, — семья тётушки Ван часто пользовалась помощью Сун Цзюэя. Лекарства для ног дядюшки Вана тоже были от него.

Сун Цзюэй никогда не брал с них денег.

— Пусть просто больше отдыхает, — не стал он вдаваться в подробности и прошёл в свою комнату.

Внутри он достал свой диск Тайцзи, немного поворожил им, а затем переставил вещи в комнате.

— Мир и Радость, — произнёс он и наклеил два оберега. Его массив «Мир и Радость» был кое-как установлен.

Сун Цзюэй также положил два красивых камня в незаметное место. Подул ветерок, и Сун Цзюэй почувствовал лёгкость.

— Фух...

Только он закончил, как обернулся и будто бы снова увидел человеческую фигуру, мелькнувшую у ворот. Сун Цзюэй вышел наружу и заметил человека, который стремительно убежал за угол.

Сун Цзюэй нахмурился и переставил камни у входа, создав простой массив защиты от воров и недоброжелателей. Хоть он и был простым, но пользу приносил.

Закончив с этим, Сун Цзюэй вернулся в комнату.

Глубокой ночью, пока он спал, снаружи вдруг у его ворот кто-то отчаянно закричал.

Услышав крик, Сун Цзюэй сразу поднялся с постели. Однако незванный гость бежал очень быстро. Когда Сун Цзюэй выбежал к воротам, того уже и след простыл.

— Вот как быстро бегают, — пробормотал Сун Цзюэй.

Он взглянул на камни у входа и заметил, что они сдвинуты с мест. Очевидно, тот, кто пытался пробраться в темноте, сильно споткнулся.

Сун Цзюэй лишь надеялся, что незнакомец окажется благоразумным и больше не появится. Он поправил камни на прежние места и вернулся в постель.

Спустя два дня, когда небо ещё не озарилось рассветом, тётушка Ван и сваха Лю уже пришли будить Сун Цзюэя.

Сун Цзюэй вздрогнул и поднялся, вдруг осознав, что сегодня день его свадьбы. Сердце забилось чаще от волнения. Он быстро привёл себя в порядок и принялся за дела.

— Цзюэй, поздравляем!

Хотя эта свадьба казалась всем странной, в столь важный день нашлось немало тех, кто пришёл поздравить и вручить подарки.

Сун Цзюэй поспешно вынес приготовленные сладости и семечки. По мере того как двор наполнялся людьми, свадебная повозка Сун Цзюэя была уже готова.

— Хорошо, пошли же, встречать супруга! — Сын тётушки Ван, Ван Ши весело подтолкнул Сун Цзюэя, направляясь к дому семьи Ли.

<http://bllate.org/book/15485/1373067>